

ВЗГЛЯД | Чем жила великая стройка в далёкие 30-е годы

Эпоха Магнитостроя

АЛЁНА ЮРЬЕВА

История Магнитки изобилует интересными фактами, многие из них сегодня кажутся удивительными. Упоминания о них можно найти лишь в архивах и старых подшивках газет. Поскольку профессии, явления и события, о которых пойдёт речь, были частью той далекой эпохи, то вместе с эпохой они и исчезли...

Красная книга

В 1963 году в мире появилось первое издание Красной книги. В неё вошли сведения об исчезающих видах флоры и фауны. Название и цвет книги символизировали опасность. А тремя десятилетиями ранее на одной из самых крупных строек века – Магнитострое – появилась своя Красная книга. Заносили в неё имена ударников, а цвет являл собой символ новой власти и государственного знамени. Сохранилась ли где-нибудь Красная книга Урала, – таково ее полное название, – сегодня сказать трудно.

Дополнило известно лишь то, что появилась она в марте 1931 года по решению слёта энтузиастов-ударников, проходившего в доменном цехе. Чести быть вписанными в неё удостоивались рабочие Магнитостроя, «не сделавшие ни одного прогула и показавшие примеры героического труда».

Достойных было немало. Одними из первых в Красной книге оказались бригадир Чернов, проработавший на стройке 16 месяцев, и члены его бригады – Сарычев, Левин, Безруков, Рыбкин. Передовиков-ударников поощряли и другими способами. Вручали ценные призы, дополнительные талоны на питание, переходящие вымпелы и знамёна. Как правило, передовые бригады были известны на всю стройку, работать в них было почётно.

Но в то же время на Магнитострое «гремели» и совсем другие бригады и имена. Не стоит думать, что на Магнитострое ехали только ударники. Было немало и тех, кто приезжал в надежде заработать лёгких денег и перебраться месяц-другой на казённом обеспечении, получить одежду, талоны на питание, уголь в бараке или «подъёмные». А там – хоть трава не расти. В газетах тех лет нередко описывались случаи дезертирства, прогулов и пьянства. На строительной площадке даже, говорят, была установлена специальная будка, разрисованная водочными бутылками. В ней под насмешливыми взглядами рабочих выдавали зарплату «дезорганизаторам производства».

Применяли и более оригинальные способы. Фотографии этих самых дезорганизаторов с соответствующими подписями вывешивали на чёрных фанерных щитах в самых разных уголках стройки. А если и это не действовало, то использовали метод «этикеток-обличителей». Их наклеивали на спичечные коробки, пачки махорки,

кульки соли и сахара. Так что имена пьяниц и прогульщиц знал практически каждый житель Магнитки. Наркомат труда СССР даже опубликовал специальное постановление, в котором определил, кого следует считать «злостным дезорганизатором производства». К ним относились: «самовольно оставившие работу, уволенные за простой, прогулы и систематические браки, за отказ от выполнения задания без уважительных причин, за пьянство, за кражу имущества предприятия, за оскорбление инженерно-технического персонала». Людей, уволенных за эти нарушения, ставили на особый учёт и в течение полугодия не принимали на работу в «промышленность и транспорт». Считалось, что это достаточный срок для того, чтобы человек исправился и переосмыслил своё отношение к труду.

Был и ещё один действенный способ воздействия на отстающие бригады – им вручали специальные рогожные «знамёна». Это считалось небывалым позором, и каждый коллектив старался как можно быстрее избавиться от этой «награды».

«Крокодил», «Буксир» и другие

В 1931 году на Магнитострое был объявлен конкурс на «Лучший культурный барак». Это были своего рода досуговые центры, где проходила

плановая культурно-воспитательная работа строителей Магнитки и их семей.

Первые бараки казарменного типа на 200–250 человек появились у Магнитной горы уже весной 1929 года. Со временем стали строить семейные, с перегородками, делившими помещение на небольшие закутки. Но сути это не меняло. Барак оставался барак. На общем фоне так называемые «культурные бараки» выделялись особо. В них были комнаты для собраний и заседаний, книгохранилище, читальный зал, учебные классы и помещения для кружков – «тихих» и «громких». Кроме того, культурные бараки отличались образцовой чистотой.

Был на Магнитострое и ещё один знаменитый барак-временка. В народе его называли «писательский» или «сто двенадцатый». Располагался он на четвертом участке и внешне мало чем отличался от остальных. Но только внешне: сквозной коридор, клетушки с железными койками, в углу общий титан-самовар. Так описывали писательский барак очевидцы. Размещались в нём редакции двух городских газет – «Магнитогорский рабочий», «Магнитогорский комсомолец» и первая литературная

организация Магнитостроя – «Буксир». Так что вечерами со всех концов строительной площадки, из бараков и палаток в «112-й» стекались десятки молодых начинающих литераторов. Читали стихи, спорили. В писательском бараке в свое время жили Людмила Татьяничева, Нина Кондратовская, Борис Ручьев и многие известные журналы, писатели, поэты.

В 1930 году у Магнитки появились новые «шефы» – спецы старой советской сатирической журналы «Крокодил». Редакция «Крокодила» объявила общественности о том, что берёт под свой контроль 36 ударных социалистических строек. 22-й «крокодилский» номер открывался сообщением о «шефстве» над Магниткой. Свою главную задачу редакция

видела в том, чтобы решительно и беспощадно бороться со всем, что сдерживает рост великой стройки. Кроме того, во всех крупных организациях, связанных с Магнитостроем, были созданы «магнитогорские посты» и особая газетная бригада, которая отслеживала доставку грузов до Магнитки. Наиболее ценные из них спецы «Крокодила» сопровождали лично.

Это лишь малая часть того, чем жила великая стройка в далекие 30-е годы. Из таких эпизодов и эпизодиков и складывалась особая атмосфера, которая вдохновляла людей не только на творчество, но и на трудовые подвиги.

БЫЛОЕ | Эта история произошла 100 лет назад

Тайна «Комсомолки»

АЛЁНА ЮРЬЕВА

Эта история произошла без малого 100 лет назад, когда Советская республика ещё только-только нарождалась: в муках, с потом и кровью. Магнитки тогда не было даже в проектах. Мысли о ней лишь закрадывались в голову энергичного вождя-мечтателя.

Со временем они окрепнут и выльются в статью «Очередные задачи Советской власти». Ими увлечётся другой, не менее энергичный и мечтательный вождь, который задастся целью сделать СССР страной «автомобилизации» и «тракторизации». Тогда-то и родится «слово алое Магнитострой».

Но все это будет позже. А пока вчерашние соседи, разделившись на красных и белых, пытались с переменным успехом установить на отдельно взятой территории то одну, то другую власть.

Так, неподалеку от Магнитной горы казаки, вставшие под белые знамена атамана Дутова, порубили или, по другой версии, расстреляли 12 пленных казаков из отряда красного командира Николая Каширина. Писатель Владилен Машковцев даже указал точную дату казни – 9 апреля 1918 года.

Эта история получила развитие в июне 1929 года, когда у подножия Магнитной горы началась подготовка к строительству металлургического завода.

Один из первостроителей города Виктор Филиппович Томчук вспоминал, что на месте будущей домны «Комсомолка» рабочие обнаружили пирамиду, сложенную из дикого камня. Её вершину венчала красная звезда. А когда стали рыть котлован, обнаружили человеческие останки. Страшная находка взволновала рабочих. Гражданская война не обошла ни одну семью, и воспоминания о ней были ещё очень и очень болезненны. Со времени казни прошло 11 лет, так что шансы отыскать свиде-

телей или родственников были велики. И Виктору Томчуку удалось найти человека, который тогда же, в 1918 году, собрал всю информацию об этом случае и даже установил имена двенадцати погибших красноармейцев. Это был местный милиционер Кондрат Жаринов, которому удалось отыскать жителя посёлка Среднеуральск, служившего обозником в том самом отряде дутовцев. Он и поведал подробности трагедии, произошедшей у подножия Магнитной горы в апреле 1918 года. Вот его рассказ:

«Казаки заставили нас погрузить на подводы награбленное добро и связанных по рукам и ногам пленных большевиков. Приехали в штаб, где полковник, командир казачьего отряда, их допросил. На рассвете следующего дня стали наступать красные. И казачий полковник приказал отправить обоз в станицу Наваринскую. А пленных большевиков казаки вывели в ложбинку и там прикончили. Потом закидали мёртвых бурьяном...»

В истории гражданской войны на Урале немало и других, не менее страшных фактов. Владилен Машковцев приводит высказывание того же Кондрата Жаринова, который протодно признавался в том, что «и мы белякам при случае отрезали уши и носы в отместку за их согубления».

В годы гражданской войны станица Магнитная занимала особое положение. Несмотря на классовое расхождение, на общем сходе решено было придерживаться нейтралитета. Поэтому и красных, и белых здесь встречали одинаково радушно – с хлебом-солью и колокольным звоном. И те и другие платили станичникам за постой и пропитание своих бойцов. Сутки такого «пансиона» стоили от полтора до двух рублей. Но соблюдать нейтралитет с каждым днём становилось всё труднее. И красные, и белые старались по возможности не трогать «нейтральных», дабы не подтолкнуть их к переходу на ту или иную сторону.

Очевидцы свидетельствовали, что первое время на месте казни стоял дубовый крест, потом его сменила деревянная доска с именами

погибших. Поговаривали, что на могилу приезжал и Николай Каширин. Остался недоволен памятником и сказал, что подвиг двенадцати красноармейцев достоин не деревянной, а золотой доски, и, возможно, когда-нибудь потомки выполнят этот наказ.

Потомки доверие красного командира Каширина оправдали. В 1987 году, накануне 70-летия Октябрьской революции, золотую доску весом 60 килограммов изготовили в Златоусте. Долго решали, куда именно её установить. В результате остановились на пульте управления домны «Комсомолка», где предположительно и находилось захоронение. Спустя годы её перенесли в цеховой музей.

Золотая доска стала памятником не только 12-ти красноармейцам, погибшим от рук дутовцев, но и сотням других, безымянных, сложивших головы в окрестностях Магнитной горы. По воспоминаниям старожилов, гражданская война оставила после себя множество таких братских захоронений, так что золотая доска стала памятником всем, кто «за землю, за хлеб, за волю».

В 1931 году на Магнитострое был объявлен конкурс на лучший культурный барак